

Т.А. Яковлева

ВОСПИТЫВАТЬ ИСТОРИЕЙ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ ИЛИ ИСТОРИЕЙ ЗАПАДА?

В современной научной среде не осталось сомнений в том, что историю время от времени приходится переписывать. Подобная необходимость возникает не вследствие того, что со временем выявляются все новые события и факты, а оттого, что появляются новые взгляды, заставляющие исследователя занять такую точку зрения, с которой он мог бы совершенно по-новому видеть и оценивать прошлое.

Далекое прошлое средневековой Руси с позиций современной экономической истории, а точнее, с позиций истории торговли, сложно реконструировать, тем более переписывать заново, поскольку понятия «торговля» и «Русь» слишком разнополюсны, они вообще из разных систем исторических и цивилизационных координат. Торговый мир Запада и торговый мир Руси — разные не столько планеты, сколько вселенные. В условиях мучительного становления западной рыночной экономики в современной России неукротимый поток желания современных историков считать Россию частью европейской цивилизации побуждает к исследованию рыночной экономики в истории России на основе привычной, но уже далеко не научной, формационной методологии, где Запад и Русь суть одна цивилизация. Ярким примером результата такого исследования стала новая работа известного историка средневековой Руси В.Б. Перхавко «Торговый мир средневековой Руси», изданная в соответствии с проектом «Купеческий мир старой России» культурно-просветительским фондом «Воспитание историей» при ИРИ РАН*.

Таких книг в отечественной исторической литературе немного, поскольку рассматривается почти семь столетий истории русского купечества (IX–XVI вв.). Основной задачей исследования автор определяет реконструкцию мира торговли и купе-

* Перхавко В.Б. Торговый мир средневековой Руси. М.: Academia. 2006. 608 с.

чества русского средневековья. Купечество исследуется автором как заметная и экономически активная социальная группа древнерусского общества. К числу наиболее важных вопросов, рассмотренных в монографии В.Б. Перхавко, относится формирование и социальное положение купечества в IX–XVI вв., его взаимоотношения с властями, условия торговли, участие во внутреннем обмене, деятельность купцов в иных сферах экономики и повседневной жизни средневекового общества — кредитовании, строительстве, государственном управлении, дипломатии, военном деле.

В монографии предлагается оригинальная концепция зарождения русского купечества в IX–X вв. в военно-дружинной среде, представители которой участвовали не только в военных походах и сборе дани, но и в сбыте ее излишков на международных рынках. Книга снабжена обстоятельным словарем средневековых торгово-предпринимательских терминов и написана адаптированным литературным языком, содержит сопровождающие текст иллюстрации, таблицы, графики, что крайне полезно для историко-экономического образования.

Внешнеторговая активность древнерусских гостей рассматривается на материалах Верхнего и Нижнего Дуная. Две главы посвящены обращению важных товаров древнерусского обмена — хлеба и пушнины. Выявлены источники поступления на внутренний и внешний рынки пушнины, обрисована ее роль в древнерусском денежном обращении. Согласно концепции автора, воины-торговцы постепенно превращаются в четко осознающее себя мирное сословие, ориентированное не только на торговлю, но и на другие сферы хозяйственной деятельности. На основе разноплановых классических отечественных, в значительном объеме археологических источников, и новых иностранных письменных источников автор представляет широкую панораму внутреннего товарообмена и внешнеторговых связей восточных славян со странами Запада и Востока, показывает роль торговли хлебом и пушниной, отношение православной церкви к торговле.

Валерий Перхавко выделяет четыре крупнейших межобластных рынка: 1) Северо-Западная Русь (Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск), 2) Северо-Восточная Русь (Ростов, Суздаль,

Владимир-на-Клязьме, Тверь), 3) Южная Русь (Киев, Чернигов, Переяславль Южнорусский), 4) Юго-Западная Русь (Владимир-Волынский, Галич, Перемышль). Замкнутость всех перечисленных русских земель наблюдалась по их расположению вдоль тех или иных водных систем. Так и экономика, замкнутая на естественные и неизменные транспортные магистрали, должна была формировать общее единство русских земель. Специализация названных земель отличалась по источникам поступления и ценам на ряд товаров.

Наиболее известные и влиятельные города Древней Руси возникли на берегах Днепровской водной системы — Киев и Балтийской водной системы — Великий Новгород. Эти два города фактически контролировали водные системы на всем протяжении и на долгое время стали двумя политическими и экономическими центрами русских земель. В исторической литературе путь из Балтийского моря в Черное назывался «из варяг в греки». Днепровская и Балтийская водные системы составляли единый транспортный поток или ось Юг–Север. Прибыльность международной торговли, по мнению автора, определялась существенной разницей цен на ряд ценных товаров (пушнина, рабы, зерно) на внутреннем и внешнем рынке. Для Руси торговля на дальние расстояния нередко носила посреднический характер, что приводило к неуклонному росту значения иностранных посредников, в чьи руки попадала значительная часть прибыли. Автор справедливо предполагает, что иностранные купцы подолгу проживали в самой Руси, но, к сожалению, дальнейшее предположение анализ такой яркой и существенной характеристики торгового мира Руси не производится.

Действительно, о многих существенных особенностях формирования русского купечества и собственно торговли русского средневековья, автор высказывается лишь в предположительной форме, объясняя это скудостью и разрозненностью показаний источников. Но следует предположить, что скудость и разрозненность источников может отражать соответственно скудость самих этих торговых отношений на Руси, менее интенсивный характер развития торгового мира Руси по сравнению с торговлей Запада. В связи с этим в работе ощущается хроническая, а иногда и острая недостаточность новой и современной для историчес-

кой науки, тем более историко-экономической, методологической основы. Хотя В. Перхавко, обосновывая используемые в работе методологические подходы, подчеркивает свое стремление не допустить модернизации социально-экономических процессов (С. 27), именно такая модернизация в оценке торгового мира Руси представляется жизненно необходимой с позиций данного научного исследования. Считая Русь частью европейского мира и оставаясь сторонником феодального способа производства на Руси, автор оставляет за рамками исследования важнейшие особенности развития торговли на Руси — огосударствление торговли. Такие как: значение работорговли, роль привилегий иностранцев во внутренней и внешней торговле Руси, значение торговли Новгорода с Ганзейским союзом, диспропорциональность в товарном обмене между Русью и Западом.

Спорным видится понимание автором структуры и содержания понятия «торговый мир», ограниченный процессом формирования русского купечества, списком товаров и панорамой товарообмена на основе многочисленных и несистематизированных археологических данных. Один только ретроспективный анализ связей между Русью и Ганзейским союзом в XIII–XVII вв. мог бы показать, что ситуация в сфере свободной торговли между двумя этими субъектами экономических отношений была не столь идиллической, как она часто представляется. Можно думать о том, что многие проблемы, характерные для нынешних отношений между Россией и Западной Европой, сложились уже тогда и усложняли как политические, так и экономические связи между Ганзой и Русью. Прежде всего, следует отметить исключительно политизированный характер торговли между Ганзой и Русью. Уже существовавшие тогда цивилизационные, религиозные и культурные различия, расхождения в стратегических и геополитических интересах обеих сторон накладывали неизгладимый отпечаток и на торговлю между ними.

Как представляется, крайне актуальным является вопрос о политическом климате в торговле. Отсутствие анализа такого климата в исследовании, на наш взгляд, обедняет работу, сохраняет большее звучание описательности в работе, но не аналитики. Возможно, это объясняется стремлением автора адаптировать задачу исследования к нынешним условиям развития

рыночной экономики в России, чтобы многие острые проблемы отпали сами собой. Но позиция ухода от наблюдения цивилизационных, религиозных и геополитических различий и интересов в истории торгового мира недостаточно обоснована ни с точки зрения исторических реалий, ни в плане адекватного понимания существующих различий между Россией и Западом. Хотя дебаты о том, кому и какие выгодны экономические связи между Россией и Западом, начались не сегодня и не вчера, а ведутся давно и без особого результата. Принципиальным для формирования структуры и содержания подобного исследования может быть положение о том, что уже в средние века в торговле Руси и Запада сложилась та диспропорциональная структура экспорта-импорта, которая в целом типична и для нынешних отношений между Россией и Западной Европой. Русь поставляла на Запад главным образом необработанное сырье, тогда как в ганзейском экспорте на Русь преобладали готовые изделия.

Остается признать, что данная работа больше ориентирована не на ученого, исследователя, а на массового читателя, у которого не вызывает сомнений заключение автора о том, что «торгово-предпринимательская деятельность на Руси в целом развивалась в рамках господствовавшего феодального способа производства».